

КУЛЬТ ХАОСА, ЧТО ЕДИН С БАБАЛОН

Мне следует объяснить своё длительное отсутствие. Я покинул оккультную "сцену" в 1989 году, после выполнения того, что впоследствии стало известно как "работа KAOS-BABALON"; к тому времени я был редактором журнала KAOS уже пять лет. Несмотря на интенсивность работы и чувство триумфа, которое я испытывал и выразил в KAOS 13, я всё же знал, что мне придется уйти. Ещё в начале работы я чувствовал (но не мог тогда выразить), что, несмотря на триумф, я потерпел полную неудачу в своём оккультном делании, просто потому, что меня никто не понимал, никто не был готов к тому, что мы сделали, а если и были, то слишком немногие – в любом случае их не хватало. А иногда меня даже посещало чувство, что я предан оккультной силой, что вела меня... как по садовой дорожке, мне казалось, она завлекала всё более соблазнительными иллюзиями. Так получилось, что лишь горстка людей понимала сложность вещей, с которыми я работаю, которые порою оборачивались наведённым демоническим безумием.

Девушка по имени Амодали (это её магическое имя) была Бабалон, я же был Хаосом. Недавно, вспоминая KAOS 13, я сообразил, что хоть она и была музой, вдохновлявшей меня на создание этого выпуска, на самом деле я никогда много о ней не писал. И, ради сохранения истории оккультного подполья, я счёл нужным исправить это упущение. Амодали, с которой я потерял связь после работы KAOS-BABALON в 1989 г., и которая все ещё известна под этим именем, со своим партнером Патриком О'Киллом (прежде состоял в группе "Death in June") образовала готик-группу "Mother Destruction"; они работают с северным Сейдом – это кипучий шаманский сексуальный трансовый гнозис. В начале 1988 года Амодали написала мне в Лондон из Амстердама, где она достала несколько выпусков KAOS, и попросила отправить посылку в США для Немы (Nema), пророчицы потока Маат. Её письмо было написано на обратной стороне цветной фотографии, на которой была она, обнаженная, стоящая на четвереньках, ее тело было покрашено в изумрудно-зеленый цвет, на голове была повязка с изображенным на ней третьим глазом, и пара прядей черных волос контрастировала с лицом, покрытым белой пудрой. Позже она призналась, что эта фотография предназначалась для полного очарования меня. Это сработало. Она идентифицировала себя с числом 156, число и Бабалон, и Хаоса в еврейской гематрии. Я начал сомневаться в том, что были женщины, подобные Амодали. Большинство женщин, с которыми мне приходилось сталкиваться в оккультном сообществе, были тупые нью-эйджерки, что цеплялись за свои кристаллы; они сразу отваливали, осознав, что я занимаюсь, в их понимании, "черной магией".

В Амстердаме Амодали подрабатывала стриптизершей для того, чтобы обеспечивать свои занятия музыкой. В основном её можно было найти в "Аббатстве Вальбурга", основанном Мартином Ламерсом в 1976 и ставшем частью Церкви Сатаны Антона ЛаВея. Немного истории: Антон ЛаВей основал Церковь Сатаны в 1966 в Вальпургиеву Ночь в Сан-Франциско. В 1972 Ламерс приплыл из Нидерландов в Сан-Франциско для встречи с ЛаВеем, вернулся же он с хартией на создание "Магистралис Гротто", первого официального Гротто Церкви Сатаны в Европе; он основал его в Этерсхайме, в одной из самых старых протестантских церквей. В 1976 Ламерс купил два смежных дома в центре района красных фонарей в Амстердаме. В одном из них расположилась сама Церковь Сатаны, а в другом Аббатство Вальбурга, в котором клиенты за "религиозное пожертвование" могли созерцать "сестер", исполняющих "символическое единение с Сатаной". По крайней мере, это он заявил на Королевском Суде Нидерландов, когда добивался освобождения от уплаты налогов.

Несмотря на то, что Аббатство Вальбурга являлось, по существу, сатанинским секс-клубом, Амодали рассматривала Церковь Сатаны как игрушку и использовала её как место манифестации Бабалон. Также она ежедневно совершала инвокацию Бафомета. Там наличествовал шикарный антураж в духе Церкви Сатаны – светящиеся скелеты в прихожей, козлиные черепа, развешанные по стенам, и всё такое. В действительности же в Аббатстве Вальбурга она сидела обнаженная на алтаре, а бедный, ничего не подозревающий клиент с улицы воображал, что сейчас у него будет извращённый секс. Он входил в храм, отделанный черным бархатом, видел Амодали на алтаре, и она просила его сесть поближе, прилечь, и положить немного денег (15 долларов или больше) на свой нос, потом она садилась ему на лицо и брала деньги. Вот как описывала Амодали в письме то, что происходило далее:

“Потом я нагоняла на них страху какими-нибудь подходящими словами из сатанинских книжек. В священном ужасе клиент вскоре начинал осматриваться и оценивать обстановку – безвкусно нарисованный блестящий “магический круг”, перевернутые пентаграммы на стенах и т.д. Конечно, они хотели меня трахнуть, мне это предлагали тысячи, я просто отвечала “Я ебусь только с Сатаной, детка”. Это место не имело отношения к сексу, настоящему сексу, только к Силе. За всё время, что я провела голая, гордая, среди презренной слизи человечества, мой внутренний стержень необычайной чистоты закалился невероятно. Тысячи глядели на мою обнаженную красоту. Никто не был достоин прямо познать её. Они отдавали деньги за честь смотреть и прикоснуться. Потом по команде они ползли обратно в свои норы. Так я поддерживала свою магическую и музыкальную карьеру”.

После недолгой переписки Амодали прилетела в Лондон, где мы с ней и начали нашу работу KAOS-BABALON – интенсивный магический опыт, который до сих пор не поддается моему искусству изложения – и запустили поток 156, о котором я писал, кажется, с безумным тщанием, в KAOS 13 – и пишу сейчас вместе с другими. Итак, что же это за десятилетнее отсутствие?

Я был на вершине своих оккультных исследований, но что-то внутри меня отталкивало от оккультной сцены. То, что казалось полным успехом, воплощением мечты алхимика, оказалось иллюзией и самообманом, а слава – частицей славы Бабалон, растаявшей, как мираж. Я чувствовал, как эликсир осуществления и магическая реальность обернулась пеплом в моих устах. Я был, вполне буквально, на грани магического психоза. Я узнал эти признаки – они были у тех, кто ушёл до меня. Например, Джек Парсонс объявил себя Антихристом после своего Делания Бабалон с Марджори Камерон.

Амодали пошла своей дорогой, и я пошел своей. Я забросил гоэтию и общение с демонами. Я вообще забросил магию. Я выбросил в мусорную корзину книги Кроули и прекратил общение с прежними соратниками, решив вычеркнуть из мира любые следы своей магической деятельности. Я пристрастился к бутылке и анонимно писал о своем глубоком разочаровании в "Yip-i-addy-i-ay!", который набирал и печатал вручную. Я опубликовал своё творчество ограниченным тиражом в 75 копий в Herculaneum Press в ноябре 1989 г. (См. Nash, Paul W. "Joel Biroco and the Herculaneum Press", с. 77-91, в летнем номере 1998 г. "The Private Library", Журнал Ассоциации Частных Библиотек).

Я принёс формальную клятву отринуть магию, хотя, как я недавно выяснил (так сигилла иногда на миг всплывает из забвения, знаком реальности достижения), - такое отречение по сути временно и служит для переориентировки себя на другие цели. Когда же эти цели достигнуты – действие клятвы закончено. Фактически, и клятвы-то не было – отказ от магической деятельности есть также магический акт.

Следующие несколько лет я посвятил дзену, живописи и литературе – например, написал "Медленный Вулкан" (1993), личное отражение буддистского

опыта. Я соединил несколько несвязанных друг с другом концовок KAOS в "Kwatz!" (1990) и "Epoch" (1991), но при этом избегая, в основном бессознательно, серьёзных размышлений о сути потока 156. Однажды, июльской ночью 1995-го, я собрал свои, накопленные за семь лет, неопубликованные труды, пророчества, автоматические записи – все, что ассоциировалось у меня с прошлой оккультной жизнью, а это было более 1000 страниц – и сжёг их в саду вместе с двумя сотнями рисунков демонов (в конце 80-х мой дом был увешан этими картинами. Это было характерное свидетельство безумия, по крайней мере в этом контексте показывали подобные дома по телевизору. Такое показывали бы по телевизору, если бы вы вдруг совершили нечто ужасно жестокое. Камера бы задержалась на деревянном черепе с печатью Астарота на его короне, нарисованной моей собственной кровью.

В августе 1995-го я покинул Лондон. Это был одиночный побег в Rannoch Moog в шотландских горах, который оказался поворотным моментом. День за днём я проводил в медитациях, не видя ни души, слушая крики кроншнепов, скрытых низкими облаками (как монах “за облачными стенами”, так когда-то выразился поэт Эндрю Янг). Я верю, что там я испытал некоторого рода прозрение, которое затмило мою прежнюю оккультную деятельность. В следующие пять лет я оставил Кроули, Хаос и Бабалон далеко позади. И хотя меня как-то в контексте живописи заинтересовали даосские талисманы, и даже однажды в весеннее полнолуние я ритуально поднял дракона, я, тем не менее, более не интересовался магией. Оставалось лишь ждать, когда меня снова притянет Западная Магическая Традиция, как это и произошло в начале 2001 года.

Мне постепенно стало ясно, что я вовсе не потерпел поражения в манифестации потока 156 KAOS-BABALON в 1989 г. Поистине, мы зачали это изменение, которому нужно было десятилетие, чтобы проявиться. Магическому семени нужно было время для того, чтобы взойти, для того, чтобы выйти из сна и начать расти (это лишь миг с точки зрения космоса). Вначале, осознав, что я опять втягиваюсь в оккультный мир, я полный страха бросился захлопнуть эту дверь без всякого желания продолжать "это незавершенное дело" (как видно из моего ответа в разделе переписки "Как иссяк поток Хаоса"). Однако письма, которые я получал, в частности, от американского мага, занимавшегося енохианой, который был в сердце событий “Черной Ложи Санта Круз” в начале 90-х, показали, что все-таки стоит издать новый выпуск KAOS. Я очень признателен Алану Муру, который с энтузиазмом вдохновлял меня в этом труде так, что мое решение "не возвращаться никогда" ослабло достаточно для того, чтобы я снова начал писать.

Как и ранее, KAOS – это собрание заметок, размышлений, мимолётных увлечений, писем, эссе и, конечно же, сатиры, на тему современного оккультизма. Кое-что из этого выросло из дискуссий в новостной группе alt.magick. Для меня это было подведением черты под проделанной работой. Для других это может открыть дверь, о существовании которой они только узнали.